

Человек партийной закалки

5 апреля на 96-м году ушел из жизни Ефрем Евсеевич Соколов. Это был предпоследний первый секретарь Компартии Беларуси той поры, когда руководителя правящей партии по праву называли хозяином республики. А он и был таким хозяином в самом лучшем смысле. Или, как потом стало принято говорить, крепким хозяйственником. Всю жизнь строил, созидал, запакивал и собирал урожай. Досконально знал, как устроена экономическая жизнь страны. Но возглавлять БССР ему пришлось как раз в период максимальной политизации, публицистических войн и митинговых страстей.

Биография Ефрема Евсеевича позволяет лучше понять, кто мы и откуда. Родился он в 1926 году в Горецком районе, что на Могилевщине, в простой крестьянской семье. Время, как говорится, было непростое. Хотя когда оно было простым? И дальше по жизни шел по земле, в буквальном смысле слова — стал аграрием. Призвался в армию, работал шофером в Белорусской сельхозакадемии, там же и учился заочно. Потом был агрономом, директором машинно-тракторной станции. Карьеристом — никогда, ступеньки не перескакивал. Таких деловитых быстро примечали. Вот и его перевели на партийную работу — вторым секретарем Ивановского райкома. Затем в Высшую партшколу, опять заочно, а дальше — направление на целину в Павлодарскую область Казахстана. Урлютюб, Железинка... Степные места на самой границе с РСФСР. Там пришлось заниматься и партийной работой, и возглавлять совхозно-колхозное управление.

Рубеж 1950-х и 1960-х годов был временем испытаний для сельского хозяйства. Никита Хрущев, глава КПСС и СССР, с одной стороны, стремился поднять производительность труда, накормить людей, догнать и перегнать Америку, а с другой — делал это волюнтаристскими методами, постоянно проводя реорганизацию аппарата управления. Его новшества вносили сумятицу, делали жизнь руководителя-агрария нервной и непредсказуемой. И самое главное — результаты практически не приносили.

Соколову потом не раз еще придется бороться с непонятными и зачастую ненужными новациями союзного центра.

Но от степных просторов и задач по выращиванию твердых сортов пшеницы его тянуло на родину. Потому ухватился за первую же возможность и в 1965 году перешел на профсоюзную работу в Брестскую область. Тогда это считалось чуть ли не понижением: уйти с партийных постов. Но жизнь все расставила на свои места. И уже через два года Соколов — первый секретарь хорошо знакомого Ивановского района. Работал хватко, с энтузиазмом.

Пустых обещаний не раздавал, но принятые обязательства выполнял всегда. В Минске оценили и забрали на работу в сельхозотдел ЦК Компартии. Вскоре он его и возглавил.

Партийная жизнь имела свою логику и законы. Доказав-

Ефрем Соколов во время посещения МАЗа 14 апреля 1989 года.

шего свою эффективность аппаратчика Машеров решил направить на Брестчину. Требовалось придонять область, вывести на передовые позиции. Как-никак пограничье, витрина советского образа жизни. И в 1977 году Соколов возглавил Брестский обком партии. Здесь он раскрылся на полную.

Не будет преувеличением сказать, что за десять лет Ефрем Евсеевич стал для Брестчины тем же, кем Петр Машеров для всей республики. Не зря потом, много лет спустя, ему присвоят звание почетного гражданина области.

Регион действительно преобразился. Тогда было много споров вокруг мелиорации, а точнее, осушения полесских болот. Вполне уместно звучали опасения о негативных последствиях для природы. Но факт остается фактом: благодаря этой кампании Брестская область совершила настоящий рывок в сельском хозяйстве. Мелиоративная инициатива исходила из центра, но нужно было грамотно ее распорядиться, не наломать дров, выбить денежные фонды в Москве, а потом направить их в нужные районы, расставить кадры, поддержать рачительных председателей колхозов. И здесь Соколов был на своем месте. Известный отечественный публицист Александр Симуров так писал об управленческом стиле Ефрема Евсеевича: «Не парит в небесах, не купается в словесных витиеватостях, а ходит по грешной земле твердо и многое замечает. Фантастически смекалист, хотя вида не подает, и внешне ничего не заметите». Но на своем посту Соколов занимался не только аграрными делами. На полную мощь заработали брестские электромеханический и электроламповый заводы, Барановичский завод автоматических линий, многие другие предприятия. И главная забота — люди. И в областном центре, и в маленьких городах, и даже поселках стали расти новые панельки, выделялось жилье молодым специалистам.

Об области и ее руководителе заговорили и в Москве. Новый генеральный секретарь Горба-

Александр Лукашенко, Президент Беларуси:

«Примите искренние соболезнования в связи со смертью настоящего гражданина и патриота, чей жизненный и трудовой путь — пример служения Отечеству. Ушел из жизни человек высоких нравственных и моральных принципов. Он трудился на благо страны и народа и заслуженно удостоен высокого звания Героя Социалистического Труда».

Из соболезнования Президента родным и близким бывшего первого секретаря ЦК Компартии Беларуси Ефрема Соколова.

чев был скуп на награды. Традиции вручения орденов и званий к юбилеям ушли в прошлое. А чтобы награждения удостоился партфункционер, аппаратчик — невиданное дело для перестроенной поры! Но для Соколова было сделано исключение. В 1986 году его удостоили звания Героя Социалистического Труда. Просто невозможно было игнорировать заметные достижения. В те же месяцы, видимо, приняли и кадровое решение...

6 февраля 1987 года его избрали первым секретарем ЦК КПБ. Предыдущий руководитель Николай Слюньков ушел на повышение в Москву. Наследство Ефрему Евсеевичу досталось противоречивое. Конечно, налицо был рост экономических показателей. Беларусь шла в авангарде союзной экономики: за 1986—1987 годы национальный доход вырос на 11,5 процента. Перевыполнились все планы! С другой, технократический стиль предыдущего первого секретаря принимался далеко не всеми. Не зря его называли директором ЦК. Так это еще ладно.

В разгаре была перестройка. И антиалкогольная кампания. Благие цели обернулись противоречивыми результатами. Перепрофилированию подлежали 130 предприятий. А тут еще в 1986 году громыхнул Чернобыль, и это перевернуло всю жизнь в БССР

Нужно было ликвидировать последствия, выводить из оборота загрязненные земли, обустроить переселенцев. И на таком фоне голову подняли критики власти. Раньше, до аварии на ЧАЭС, никакого организованного диссидентского движе-

С полным
текстом
документа
можно
ознакомиться в
здании
библиотеки